

Вы знаете, как хреново переезжать прямо перед выпускным классом? Мой папа работает в крупной производственной фирме, и начальник попросил его помочь поглотить новую фабрику, которую они купили. Даже не поговорив со мной, папа и мама решили продать дом и переехать из Аризоны в какой-нибудь маленький провинциальный городок в Кентукки. По-видимому, они смогли продать наш хороший дом и купить старый загородный и получить значительную прибыль.

"Мы получили достаточно, чтобы заплатить за твой колледж, Пэм," - сказала мама как ни в чем не бывало. - "Я знаю, что тебе тяжело переезжать и оставлять своих друзей и школу позади, но так будет лучше для семьи, для нас и для тебя."

Конечно, я только закатила глаза. Это просто отстой, я теряла свою лучшую подругу Вики и моего временного бойфренда, Дэвида, с которым я была близка к началу сексуальных отношений. Черт возьми, я была чирлидершей в одной из лучших команд штата! Это просто отстой.

Вдобавок к этому потрясению мы отпраздновали мой восемнадцатый день рождения в долгой поездке по стране. Никакой большой вечеринки, просто неловкий момент, когда официантки ресторана подарили мне мороженое и пирожное со свечой, воткнутой в него, и спели мне "с Днем Рождения" перед смеющейся толпой. Папа обещал, что они все возместят, когда мы устроимся в Кентукки. Я в этом сомневалась. Единственное хорошее, что я могла предвидеть, это то, что через год я смогу сбежать из этого захолустного городка учиться в колледж. Я уже положила глаз на пару заведений Западного побережья.

Большая часть наших вещей уже была в доме, привезенная до нашего приезда грузчиками, но мы провели еще два дня, распаковывая и сортируя все. Единственное, что было хорошего в нашем новом доме, - это огромный чердак, обустроенный под спальню, самую большую спальню, какую только можно пожелать. С множеством места для всего. Похоже, что предыдущая семья была довольно большой и обустроила чердак для нескольких детей. Здесь даже была своя ванная комната.

Несмотря на то, что на втором этаже было четыре спальни, мама и папа согласились позволить мне жить на чердаке. - "Нет ничего плохого в том, чтобы немного уединиться, правда, милая?" - сказала мама, обнимая отца за талию и подмигивая ему.

Папа только усмехнулся, наклонился и поцеловал маму в губы, быстро ущипнув ее за ягодицу. Я только закатила глаза. Они всю дорогу были настоящими голубками. Мама с папой всегда прикасались друг к другу и целовались. - "Слишком много информации, мама," - сказала я своим лучшим саркастическим голосом, а затем повернулась и направилась вверх по лестнице в свою новую комнату, чтобы обдумать, как я хочу все разместить.

В первую ночь я спала внизу на матрасе, но с помощью мамы мне удалось прибраться в своей спальне, и на следующий день мы вдвоем перетащили мебель наверх, и к вечеру, хотя у меня было много вещей, которые нужно было распаковать, я смогла провести свою первую ночь в новой комнате. Я пожелала спокойной ночи сразу после ужина, чмокнула папу в щеку и быстро обняла маму. Я все еще злилась из-за переезда и просто хотела пойти дуться в

одиночестве.

Я еще немного поработала, приводя свою комнату в порядок, и подумала, смогу ли я убедить своих родителей, чтобы они позволили мне установить наверху небольшой холодильник, тогда я могла бы прятаться там в течение нескольких дней и не разговаривать с ними! Было уже довольно поздно, и я собиралась лечь спать. Я пошла пописать и сидела на унитазе, когда вдруг поняла, что слышу разговор родителей.

Я огляделась и увидела прямоугольную металлическую решетку между раковиной и унитазом. Наклонившись я чуть не задохнулась. Мне открылся вид ванной моих родителей. В зависимости от угла, я могла видеть, кто был у раковины или на унитазе. Папа чистил зубы, одетый в боксерские шорты, а мама разговаривала с ним из соседней комнаты.

"Итак, дорогой, что ты думаешь о том, во что сегодня была одета твоя дочь?"

Папа рассмеялся и выплюнул зубную пасту. - "Ну, я думаю, что если ее шорты станут еще меньше, она должна будет просто бегать в трусиках. А ее верх... почему ты не носишь эти полу-футболки?"

Мама фыркнула, и я услышала ее ответ. - "Потому что у меня больше нет ее фигуры, хотела бы я иметь ее плоский живот и ее сладкую задницу, от которой, как я заметила, ты не можешь оторвать глаз весь день."

Папа пожал плечами и, прополоскав рот, сказал. - "Можешь ли ты винить меня в этом? Ее тугая попка все время на виду. Боже, и то, как ее футболка свисает с этих дерзких сисек, ты даже не представляешь, что это со мной делает."

Тогда мама подошла к отцу, обняла и сунула одну руку ему в шорты и сказала. - "О, я точно знаю, что Пэмми делает со своим папочкой!" - Отец повернулся и поцеловал маму, пока ее рука двигалась вверх и вниз в его шортах, а я сидела там в абсолютном шоке. Мои мать и отец говорили обо мне! Говорили о моем теле в сексуальном смысле! Дрожь прошла через меня, от макушки головы до промежности между ног, где она превратилась в сильный жар, который распространился по всему телу.

Я наклонилась и провела пальцем по всей длине моей тонкой волосатой киски и была поражена, обнаружив влагу. Я услышала, что мама заговорила, и снова посмотрела вниз.

"Ну же, грязный старикан, давай разберемся с твоей проблемой," - сказала она дразнящим голосом, а затем вывела папу из ванной, держа его за твердый пенис, который я только мельком увидела.

Их голоса затихли, и какая-то часть меня хотела закричать в знак протеста, но тут мне пришло в голову, что на чердаке есть не одна такая решетка...может быть, только может быть. Я выскочила из ванной, с тревогой оглядываясь по сторонам. В ближайшем углу моей комнаты

горел свет, я поспешила туда, но там было темно и тихо. Черт возьми! Я нашла еще одну в другом конце комнаты, там тоже было темно и тихо.

Я в отчаянии сжала кулаки, а потом вспомнила, что под кроватью есть еще одна решетка! Я легла на живот и забралась под кровать, прислонившись к вентиляции. Посмотрев вниз я чуть было не рассмеялась, увидев, что мои молитвы услышаны!

О боже! У меня был почти идеальный вид на кровать моих родителей! Я почувствовала, как еще одна дрожь пробежала по мне и взорвалась жаром между ног. Посмотрев вниз, я увидела папу, распростертого голым на кровати, маму, лежащую между его ног и поглаживающую его член, и он был большой! Я и раньше дредила своему старому парню, но он не мог сравниться с моим папочкой! Мать выглядела так, будто едва могла обхватить его рукой.

Мама тоже была голая, ее задница, выглядывшая как немного более старая версия моей собственной, смотрела на меня снизу вверх. Она расставила свои стройные ножки, и когда они двигались, я мельком видела ее голую киску. Я понятия не имела, что мама брила свое влагилице. Глядя на него, мне тоже стало жарко между ног. На мгновение я представила себе, как Вики лежит голая, а я ласкаю ее в те ночи, когда ночевала у нее дома.

Мама хихикнула и сказала. - "Итак скажи мне, Джон, насколько сильно ты хочешь трахнуть нашу дочь? Может быть, мне стоит пойти и позвать ее, чтобы она увидела этот большой член." - Она наклонилась вперед и лизнула его. - "А может, ты хочешь, чтобы Пэмми встала на колени и отсосала у папочки?"

Отец застонал и сказал. - "Дааа! Я хотел бы иметь ее маленький рот вокруг моего члена, чтобы он сосал меня, пока я не кончу!"

Казалось, дрожь пробежала по телу мамы. - "Мммм. Ты хочешь кончить в рот своей дочери? Или, может быть, выстрелить своей мерзкой спермой прямо в ее лицо?"

Папа просто застонал, а мама продолжила хриплым и страстным голосом. - "Просто закрой глаза, папочка, и дай Пэмми пососать твой член."

Мама начала двигаться, но все, что я могла видеть, это ее темные волосы, подпрыгивающие вверх и вниз над папиной промежностью. И все же было возбуждающе смотреть, как папочка корчится на кровати, как его руки запутались в коротких черных волосах мамы, как его бедра двигаются вверх и вниз навстречу ее движениям. Мне вдруг пришло в голову, какой же папочка красавчик. Он поддерживал форму, бегая и тренируясь в спортзале, и хотя у него был небольшой живот, его тело было в основном мускулистым, с грудью покрытой густыми волосами. Папины волосы были гремучей смесью, которую Вики и другие мои подруги считали довольно сексуальной, и я вдруг поняла, что они были правы.